

Вэй Чжунь глубоко вздохнул и, наконец, произнес оставшуюся часть:

— Я не знаю, что сказал император матушке, но он не одобрил этот брак.

Что?!

Именно император изменил свое решение, что было неожиданно для Жуань Мэна.

Но, подумав еще раз, Жуань Мэн нашел всю ситуацию вполне логичной, и все его сомнения нашли объяснение.

Жуань Мэн никогда не отрицал, что в прошлой жизни он и Вэй Цянь испытывали чувства друг к другу, но между ними было слишком много препятствий, и ни у кого из них не хватило смелости сделать шаг вперед. Они могли лишь бессильно наблюдать, как расстояние между ними увеличивается, пока они не стали чужими.

Ранее Жуань Мэн задавался вопросом, что же стало переломным моментом — он или Вэй Цянь сделали самый трудный шаг?

Оказалось, что это был император, запретивший его брак с Вэй Юй. Какая разница, что договорились Жуань Линь и Се Сян, если император сказал «нет».

Но...

Почему император изменил свое мнение? В прошлой жизни он так не поступал, и Жуань Мэн все еще не знал ответа.

— Матушка, кажется, была удовлетворена объяснениями императора, но когда я спросил ее, она отказалась говорить подробнее.

Вэй Чжунь был посмертным ребенком и с детства имел слабое здоровье. Се Сян особенно любила его, и между ними почти не было секретов, так что такая сцена была редкостью.

Вэй Чунжун всегда уважал Се Сян. Она была его невесткой и двоюродной сестрой, поэтому такое отношение Жуань Мэна не удивило. Его больше интересовало:

— Отец потом благословил наш брак?

Судя по времени, их свадьба с Вэй Цянем казалась несколько поспешной.

Вэй Чжунь незаметно наблюдал за выражением лица Жуань Мэна, убедившись, что все в порядке, продолжил:

— Указ действительно исходил от императора, но ты, кажется, неправильно его понял.

Жуань Мэн, предчувствуя недоброе, замер, и напряжение почти просочилось сквозь маску спокойствия:

— Что я неправильно понял?

Вэй Чжунь колебался, словно ему было трудно говорить, но под настойчивым взглядом Жуань Мэна он, наконец, произнес:

— Ты думаешь, что наследник престола сделал это намеренно, что он заставил тебя войти в

Восточный дворец.

Хотя Вэй Чжунь выразился весьма деликатно, Жуань Мэн, видя его выражение и жесты, мог легко представить, каким он был в прошлом.

И тогда Жуань Мэн остолбенел. В прошлые десятилетия он часто сожалел, что если бы он или Вэй Цянь проявили больше инициативы, их жизнь могла бы сложиться иначе, и они не оставили бы столько сожалений.

Хотя теперь инициатором стал император, для него и Вэй Цяня результат был тем же. Почему же он так отреагировал? Жуань Мэн не мог поверить.

— Чжунь, ты говоришь, что я был недоволен этим браком?

Жуань Мэн хотел отшлепать своего молодого себя. То, о чем он мечтал всю жизнь, он не мог отвергнуть.

Вэй Чжунь утвердительно кивнул, тоном полным уверенности:

— Не просто недоволен, а буквально готов был нарушить указ.

Однако Вэй Чунжун был известен своей непреклонностью, и никто не мог заставить его изменить решение, даже императрица или Тайшан Хуан.

Услышав это, Жуань Мэн уже хотел упасть на колени. Яма была слишком глубокой, и он не знал, когда выберется.

— Именно потому, что ты не хотел, наследник престола просил императора отменить брак, но тот не разрешил.

Именно тогда Вэй Чжунь понял, насколько сильно Вэй Цянь любил Жуань Мэна, готовый ради него на все.

Однако под давлением абсолютной власти мог ли Жуань Мэн увидеть искренность Вэй Цяня? Вэй Чжунь сомневался.

Приказ императора был нерушим, и свадьба наследника престола состоялась в срок. Но насколько тяжело жили Вэй Цянь и Жуань Мэн? Весь дворец знал, что в первую брачную ночь супруг наследника не пустил наследника престола в опочивальню.

Еще один удар грома обрушился на Жуань Мэна. За две жизни он никогда не испытывал такого шока, как сегодня.

По сравнению с упрямым и саморазрушительным собой, истории с Вэй Чэном и Цзюнь Сянем казались мелочью.

Видя, как Жуань Мэн опустил голову, полный разочарования, Вэй Чжунь невольно почувствовал жалость, но, вспомнив его последующие поступки, это чувство быстро исчезло.

— Это только начало, правда?

Хотя Вэй Чжунь не говорил, Жуань Мэн прочитал это на его лице.

Вэй Чжунь молча кивнул, а затем добавил:

— Что произошло потом, я не знаю всего. Наследник престола очень тебя защищал, и происходящее в Восточном дворце редко становилось известно, за исключением...

— За исключением случаев, когда я слишком сильно «выступал», и он не мог ничего сделать.
— Жуань Мэн закончил фразу Вэй Чжуня, и его уверенность полностью исчезла.

Какими бы ни были его мотивы в прошлом, Вэй Цянь, как бы сильно он ни любил его, в конце концов, охладил бы к нему из-за его постоянного поведения. Неудивительно, что с вчерашнего дня Вэй Цянь чаще всего выглядел беспомощным. Он действительно был беспомощен.

— Есть еще что-то, о чем ты хочешь спросить?

Вэй Чжунь сказал почти все, что мог, остальное Жуань Мэн должен был узнать сам.

Жуань Мэн долго молчал, а затем, наконец, поднял голову и пробормотал:

— Есть ли у меня шанс на спасение?

Раньше он не думал достаточно глубоко, считая проблему простой, но теперь, узнав лишь часть правды, он был на грани краха.

— Конечно, есть. Ты ведь все еще супруг наследника престола, не так ли?

Вэй Чжунь вдруг подумал, что потеря памяти Жуань Мэна была не так уж плоха. Только забыв все, он и Вэй Цянь могли начать заново.

Выйдя из дворца Чантай, Жуань Мэн был полон разочарования и чувства вины, настолько, что он забыл спросить Вэй Чжуня о себе и Жуань Лине.

Жуань Мэн собирался сразу вернуться во дворец Чансинь, но, услышав, что Вэй Цянь все еще находится в чертоге Сюаньши, изменил планы и решил встретиться с ним, чтобы вместе вернуться.

Прошлое уже произошло, и Жуань Мэн, как бы он ни хотел отрицать, был тем самым человеком, который сделал другой выбор. Поскольку это были его собственные ошибки, он должен был исправить их сам.

Совещание в чертоге Сюаньши уже закончилось, и Жуань Мэн, только подойдя к входу, увидел выходящего оттуда князя У, Вэй Хао.

Вэй Хао был молодым, на шесть лет младше императора, но его статус был высок. Он был младшим дядей Вэй Чунжуна и дедом Вэй Цяня и Вэй Чэна.

— О, Мэнмэн пришел, встречать Туаньтуань?

Хотя это была шутка, Жуань Мэн почему-то услышал в ней нотку злорадства.

Жуань Мэн не смел обидеть этого человека, который был всего на десять лет старше его, и поспешил ответить:

— Именно так.

Вэй Хао был известен своим острым языком и особенно любил Вэй Цяня. Одно неверное слово, и он не знал, как умрет.

Вэй Хао, кажется, не был полностью удовлетворен ответом Жуань Мэна и, не спеша, сказал:

— Это падение, похоже, пошло тебе на пользу. Мозги, кажется, прочистились.

Жуань Мэн невольно вздрогнул. Хотя Вэй Хао всегда был язвительным, он обычно придерживался принципов. Если он был так зол, значит, его прошлое поведение действительно было ужасно для Вэй Цяня.

— Дедушка прав, я принял ваш урок.

Скромность Жуань Мэна удивила Вэй Хао.

Вэй Хао внимательно посмотрел на Жуань Мэна, и его взгляд наконец смягчился. Оставив ему на прощание «веди себя разумно», он ушел.

В чертоге Вэньши, когда все министры удалились, Вэй Чунжун поманил Вэй Цяня, чтобы тот сел рядом с ним.

Вэй Цянь сидел напротив Вэй Чунжуна за столом, и расстояние между ними было не слишком большим, почти лицом к лицу. Но Вэй Чунжун все еще был недоволен и заставил Вэй Цяня пересаживаться. Тот не смог отказать и сел рядом с императором, скрестив ноги.

На этот раз император был доволен. Он потрогал живот сына, который не выделялся, и вздохнул:

— Туаньтуань, в кого ты такой?

— Что?

Вэй Цянь немного растерялся и не сразу понял, о чем говорит Вэй Чунжун.

Вэй Чунжун, вздохнув, объяснил яснее:

— Твой отец нажил вас четверых, и все вместе они не доставляли столько хлопот, как ты один. Я почти начинаю жалеть.

Вэй Цянь опустил голову, избегая взгляда Вэй Чунжуна, и тихо сказал:

— Отец жалеет о том, что благословил наш брак?

— Жалею, что сделал тебя слишком послушным, чтобы твой супруг мог издеваться над тобой.

Жуань Мэн действительно был ребенком, которого Вэй Чунжун воспитывал с детства, но если бы не защита Вэй Цяня, его поведение было бы невыносимым.

<http://bllate.org/book/16676/1529998>